

Вот уже несколько дней песчаная буря бушевала над Джораном. Как ни были привычны жители пустынного города к подобным явлениям, на этот раз разгул стихии был особенно жесток.

Столь сильных ветров не было уже много лет, и умудрённые годами старцы цокали языками, утверждая, что это предзнаменование чего-то грандиозного.

Из-за песчаной бури двери торговых лавок были заперты. Также не было заметно слоняющихся по улицам людей.

Тем не менее, Широн и Хериджан сумели отыскать открытые лавки и запаслись продуктами, одеждой и предметами первой необходимости. После этого, с узлами в руках, они вновь повернули в сторону катакомб.

Случилось ли дальнейшее из-за того, что в одном из магазинчиков позарились на золотые монеты? Или же злоумышленников вдохновило симпатичное лицо Хериджан?

Когда Широн и его спутница возвращались к крепостным воротам, прикрываясь рукой от пронзительного ветра, дорогу им преградила группа людей.

Из-за песчаной бури прохожих на улицах практически не было, поэтому разбойники чувствовали себя вольготно. Впрочем, Джоран всегда являлся Меккой преступности.

«Эй, куда это вы в такую песчаную бурю? Если будете двигаться в том же направлении, то забредёте в пустыню. Вы что, не боитесь заплутать и сгинуть в ненастье?»

«Ежели сбились с дороги, мы почтём за честь указать вам путь. Впрочем, предложение касается только симпатной девчули, хе-хе-хе!»

«Хых! Ладно, ступайте за нами, мы укажем дорогу.»

Пока они разглагольствовали, к трём перекрывшим спереди дорогу мужчинам добавились ещё два или три, отрезавшие путь назад. У каждого в правой руке находился длинный посох, которым угрожающе похлопывали по свободной ладони.

«Вы что, глухие?»

В этот момент в глазах Широна промелькнуло раздражение. Ублюдки, конечно же, прицепились из-за того, что рядом столь красивая женщина, как Хериджан. Вот почему лучше передвигаться в одиночку – избежишь лишних неприятностей. Когда нужно за кем-нибудь присматривать, защищаться намного сложнее.

«Как мне с ними поступить? Убить, да и дело с концом? Или просто отколошматить, позволив отделаться лёгкими травмами?» – от терзавших сомнений голова шла кругом.

И тут перед мысленным взором возникли Верховный жрец Кроноса и его девятнадцать жрецов.

Каждый из них был силён. И они могли бы жить ещё очень долго. Как ни страшны рыцари Луана, девятнадцать жрецов нисколько не уступали им в силе. Отступи они, подайся в бега – и, возможно, оставались бы живы до сих пор.

Но жрецы не сделали этого. Напротив, каждый счёл своим долгом защитить братьев по вере и бился за них до последнего вздоха. Они не предали веру и погибли один за другим. В том числе

Темис, что умерла, защищая Широ́на и трёх других детей.

Так значит ли это, что все они были глупцами? Просто потому, что пытались защищать своих ближних? Тех, кто слабее?

И в мозгу Широ́на родилась следующая мысль: «А становится ли хуже человек оттого, что ему есть, кого защищать?»

В будущем ему не раз предстоит вернуться к этому вопросу. Кто знает, возможно, когда-нибудь Широ́ну удастся побороть свои сомнения и прийти к однозначному выводу, но точно не теперь. Потому что прямо сейчас ему следует разобраться с теми, кто встал на его пути.

И тело Широ́на взмыло в воздух.

Вжу-уу!

После длительной череды сражений в Меккане и на острове Бордос, он стал двигаться совсем не так, как раньше. Нет, у Широ́на всегда была отличная моторика, однако прежде он не был столь быстрым и сильным.

Уже находясь в прыжке, Широ́н взмахнул обеими ногами и впечатал их в двух стоявших напротив него мужчин. Воспользовавшись инерцией удара, он откинулся назад и, с силой оттолкнувшись руками от земли, вновь взвился вверх, пнув в челюсть подкравшегося сзади и уже замахивавшегося длинным шестом человека.

Схлопотавшему в подбородок повезло меньше других. Он завопил не своим голосом, поскольку лязгнувшие зубы перекусили часть языка. В воздухе мелькнул клочок откушенной плоти, рекой хлынула кровь...

Т-тум...

Падая, истекавший кровью мужчина выронил свою палку, и Широ́н поддел её подъемом стопы, после чего та угодила ему прямо в руки.

Шух! – Уже на автомате Широ́н поймал баланс и двумя выверенными движениями ткнул шестом точно в кадыки бросившимся на него головорезам.

Впервые копьё оказалось у него в руках непосредственно перед поединком с Гасраком. На турнире боевых искусств его мастерство во владении этим оружием заметно подросло. А в битвах с орками на острове Бордос Широ́н научился применять копьё и в групповых сражениях.

Применение же длинного шеста мало чем отличалось от копья. Грамотно орудуя обретенным оружием, Широ́ну вполне мог одолеть шайку из шести человек.

Конечно, воспользуйся он бактериями, призраками или трупным ядом, то разобрался бы с противниками куда быстрее, однако в этом случае их пришлось бы убить. А Широ́н был полон решимости по возможности не доводить дело до убийства. Потому от применения сильнейших навыков воздержался.

Но ведь разбойники этого не знали! Даже не подозревая, что суют головы в пасть льва, они продолжали злобно наседать.

Щёлк! Тресь! Тум!

Но после того как Широн ещё несколько раз отоварил каждого палкой, те поняли, что выбрали противника не по зубам.

Наблюдая за тем, как прихрамывающие бандиты улепётывают прочь, Широн непроизвольно хмыкнул. На душе стало легче оттого, что сумел отправить их восвояси, не прибегая к крайним мерам.

Вот только Широн и не подозревал, что за каждым его движением наблюдают. Даже сейчас, в эту жуткую погоду, когда песчаная буря всю буйствует над землёй...

Где-то вдали от Джорана, в недрах той самой скалы, где Широн с Йехинаталом когда-то встретились с Аль Джаисом, разговаривали старик из Горной цитадели и архимаг Йехигораб.

«Наш кролик попал в око системы наблюдения.»

«Кролик? О каком кролике речь?»

«О том, которым вы воспользовались в качестве приманки для старого лиса. Том, что пропал некоторое время назад, заставив вас волноваться...»

«Ого! Где ты его нашёл?! Где то око наблюдения?»

«Перед крепостными воротами Джорана. Магический круг расположен на пути от крепости к подземным катакомбам.»

«Вот оно что! Я-то думал, что негодник пропал без вести, а он сбежал в те края! Но почему мы тогда не сумели его обнаружить до нынешнего момента? Как можно было потерять след, если всё это время он преспокойно отсиживался в Джоране?»

«Трудно сказать. Зная, что Йехинатал раз в месяц навещается в Джоран, я просто терпеливо дожидался, когда же объявится этот раб...»

«Хм, знаю, я уже говорил, но, как ни крути, парнишка слишком уж башковитый. Чтобы стать моими руками, нужно быть талантливым, честным и неглупым. И гадёныш очень хорош, с какой стороны ни глянь. Хо-хо, боюсь, если он продолжит расти, то оставит с носом и меня и архиепископа!»

Хоть Аль Джаис и хохотнул, произнося последнюю фразу, в его глазах не было ни тени улыбки. Заметив это, Йехигораб вздохнул про себя.

Как и прочие, архимаг признавал Йехинатала выдающимся учёным и не имел ни малейшего желания становиться его врагом. Но сейчас у него возникло чувство, будто Аль Джаис слегка опасается этого раба – ученика Йехинатала.

Йехигораб всегда был подле Аль Джаиса, потому отлично знал его характер. И если тот позволял себе подобные слова, это означало только одно – его противник непременно умрёт. Возможно, не сразу, но едва только перестанет быть полезным, жизнь его оборвётся.

Эта черта Аль Джаиса была самой пугающей. Именно из-за неё люди прозвали его Горным стариком и боялись пуще дьявола!

«Ну и чем занимался этот гадёныш?»

«Сражался с напавшими на него бандитами. Чего-то выдающегося не показал, но с длинным шестом обращался весьма умело. Однако рядом с нашим рабом по имени Широн, судя по всему, находилась какая-то женщина. По картинке, переданной магическим кругом, казалось, будто гадёныш её защищает.»

От слов Йехигораба Аль Джаис поморщился: «Женщина, говоришь? Ты уверен в этом?»

«Не совсем. Из-за сильной песчаной бури изображение получилось размытым... Но, если судить по телосложению, фигура явно женская.»

«Что ж, возможно, так оно и есть... Стоп, женщина?.. Ах ты ж ублюдок!»

В этот раз в глазах Аль Джаиса полыхнуло пламя. Верный признак, что он очень зол.

Он отдал Широну только два приказа – принести голову архиепископа и позаботиться о Тие под личиной Рахмана.

И Широн нарушил один из них. По крайней мере, по мнению Аль Джаиса.

Иметь в Ноабе несколько жён для мужчины не считалось чем-то зазорным. В конце концов, какое количество женщин у самого Аль Джаиса?

Но Широн – совсем другое дело. Он всего лишь ничтожный раб! И то, что с ним находятся иные женщины, помимо Тии, оскорблённый отец считал совершенно неприемлемым!

Но вскоре мысли Аль Джаиса устремились в иное русло. Ведь это, в конце концов, его сильнейшая сторона – использовать по-максимуму то, что имеешь! Эмир тут же принялся прикидывать, как можно воспользоваться полученной информацией.

Сменив детям одежды, Хериджан и Реджина и сами переоделись в новые платья. После чего торопливо накинулись на еду, купленную Широнем.

За время перехода по пустыне пища подошла к концу, и им пришлось голодать. Широн даже представить не мог, насколько дети и женщины успели истоскаться по еде. И всё же, прежде чем взяться за пищу, они занялись одеждой. «Женщины – они и есть женщины», – подумал Широн.

Хериджан показала себя прилежной и расторопной. Пока Широн обедал, она согрела воды и наполнила ванну Йехинатала, чтобы он мог в ней помыться. А пока Широн занимался водными процедурами, приготовила для него одежду.

Переночевав в подземелье Йехинатала всего одну ночь, Широн наутро подозвал Хериджан и, усадив её рядом, приступил к разговору.

«Я вновь должен буду уехать в Меккан. Когда вернусь, да и вернусь ли вообще, обещать не могу. Так что давай сразу решим, что вы станете делать дальше.»

«А т-ты не можешь взять нас с собой?» – сделав над собой усилие, произнесла Хериджан, взглянув в его глаза.

Сейчас они с детьми как никогда нуждались в чьей-либо защите. И ей очень хотелось удержать Широна. Она боялась, что тот просто бросит их и уйдёт.

«У меня много врагов. Слишком много, чтобы я мог обеспечить вашу безопасность в пути.»

«...Ага.»

Разглядывая молочную шею опустившей голову Хериджан, Широн украдкой вздохнул.

Он должен идти, следовать своей дорогой, однако вновь и вновь чувствует, как будто что-то хватает его за ноги. И это страшит. Что будет, если под всё возрастающей тяжестью груза он будет вынужден остановиться?

Спустя продолжительное время, Широн, наконец, нарушил неловкое молчание.

«В Меккан я отправлюсь один. Но если выживу, если буду уверен, что одолел всех врагов, то вернусь назад и заберу вас с собой. Если в то время вы всё ещё будете меня ждать...»

При этих словах Хериджан вновь подняла голову. Кивнув, она произнесла: «Когда ты планируешь отправиться в Меккан? И ещё – до твоего возвращения нам придётся жить здесь, в подземелье?»

«Нет, до исхода этого дня я планирую организовать вам другое жильё. Сразу после этого и отправлюсь в Меккан.»

«О-опять сквозь песчаную бурю?» – округлила глаза Хериджан.

В ответ Широн лишь кивнул.

Выбравшись из подземелья Йехинатала, Широн в компании спутниц направились к резиденции Ти.

Обитатели резиденции хорошо знали Широна. Но лучше всех излюбленного раба хозяйки Ти знал присматривавший за резиденцией камергер. Поскольку Широна не было видно уже давно, он решил, что того забрали в Меккан.

Широн покрыл лоб тюрбаном, чтобы не бросилось в глаза клеймо Сатаны и направился в сторону камергера.

Вежливо поклонившись, Широн представил Хериджан и остальных, после чего объявил: «Этих женщин с детьми госпожа Тия приказала разместить в резиденции.»

Старый камергер кивнул и проговорил: «Так ты, говоришь, только что из Меккана? Госпожа Тия отправила с поручением? То-то я тебя не видел последнее время...»

«Да, я приехал из Меккана. И сегодня же должен отправиться назад. Госпожа Тия приказала тотчас возвращаться.»

«Даже так? А как нам следует относиться к этим леди? Как к гостям госпожи Ти? Или же...»

«Как к гостям госпожи не нужно. Иными словами, можете поручать им в резиденции работу не слишком тяжёлого характера. Но на опасные задания лучше не отправляйте. Когда госпожа вернётся, она, скорее всего, пошлёт за ними.»

«О, вот как? Тогда работы вроде уборки внутренних помещений резиденции их устроят? Разумеется, в посильных для них объёмах?»

«Да, что-то подобное им вполне подойдёт. Примерно об этом госпожа Тия и говорила. Что ж, я передал вам, господин камергер, всё, что был должен, теперь же мне предстоит возвратиться в

Меккан.»

«В такую-то песчаную бурю? Отдохни с дороги денёк. Комната твоя находится всё там же...»

«Сожалею, но не могу. Вы же знаете госпожу Тию. Возвращаться следует немедленно. К тому же, я привык к подобным переходам.»

Широн препоручил Хериджан и Реджину старому камергеру. Расставшись с ними, он испытывал лёгкую грусть и в то же время облегчение.

Широн не стал терять времени даром. Нагрузив на верблюда целый вьюк продовольствия, он тут же тронулся в путь. Изначально он хотел, возвратившись с острова Бордос, отправиться напрямик в Меккан, но ради Хериджан и остальных пришлось сделать крюк в Джоран.

Теперь же нужно было спешить. Капканы необходимо успеть расставить прежде, чем настигнут лисы.

И Широн напряжённо колотил пятками по бокам верблюда.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680372>